

Были ли это Ду Вэйго и Ван Лин — ответ на этот вопрос можно было получить, лишь взглянув на них собственными глазами.

Деревенские жители гурьбой валили к складам, жаждая зрелищ. Цзян Циншань и Юань Цзин не отставали, по пути встретив Чэнь Цзяньхуа и Линь Дуна, которые, услышав переполох, тоже выскочили на улицу. Юноша до этого как раз заглядывал во Двор образованной молодёжи, так что теперь вся компания была в сборе.

Цзян Циншань по дороге упомянул одно обстоятельство, которое окончательно убедило Юань Цзина: попались именно Ду Вэйго и его пассия.

Сейчас в деревне было время сельскохозяйственного затишья, поэтому вышестоящий Военный отдел прислал людей для проведения учений среди ополченцев. Циншань был хорошо знаком с ними и даже обменивался приветствиями. Он прекрасно знал, что Министр Ван — глава провинциального Военного отдела, и эта операция наверняка не обошлась без его участия.

Случившееся явно не было случайностью, иначе вряд ли любовников застигли бы в такой удобный момент, да еще и подняли бы такой шум.

Чэнь Цзяньхуа и Линь Дун, не подозревая о подоплеке, просто сгорали от любопытства. В холодное время года подобные скандалы случались реже, но летом в стогах сена или на кукурузных полях нередко обнаруживали «диких уток». Бывалые деревенские даже водили молодежь по старым местам, чтобы подсмотреть за неверными парами. Обычно такие дела не доводили до предела — жители бригады старались не выносить сор из избы.

— Неужто вдову Цзинь опять с кем-то застукали? — Чэнь Цзяньхуа, считая себя самым догадливым, строил предположения. — И кто на сей раз? Ню Лайшунь или Цзян Лайбао? Ох, ну и шумиха... Жёны их теперь живьем съедят.

Ню и Цзян были самыми распространенными фамилиями в производственной бригаде «Красная Звезда», а Ню Лайшунь и Цзян Лайбао слыли известными ходоками. О их похождениях знала вся деревня, но женам до сих пор не удавалось поймать их с поличным. Судя по размаху нынешнего переполоха, юноша был уверен: кто бы ни попался, в этот раз ему не отвертеться.

Видя азарт приятеля, Юань Цзин лишь уклончиво ответил:

— Посмотрим — и узнаем.

— Точно-точно, шевелись! А то опоздаем, и даже хвоста не увидим! — парень, распаяясь всё больше, схватил Юань Цзина за руку и побежал вперед.

Линь Дун лишь усмехнулся, а Цзян Циншань окинул руку Чэнь Цзяньхуа долгим, непроницаемым взглядом своих бездонных черных глаз.

Возле склада уже собралось несколько десятков человек. Цзян Циншань действительно увидел среди ополченцев своих знакомых, а также двух человек из Военного отдела.

— Что стряслось? Что тут происходит? — Чэнь Цзяньхуа, едва добравшись до места, выпустил руку Юань Цина и нырнул в толпу с расспросами.

— А сам как думаешь? — сплюнул один из мужиков, кивая на хранилище. — Пара бесстыдников... В такой холод взломали дверь и залезли внутрь кувыркаться. Тьфу, срамота! Если бы не патруль ополчения, никто б и не узнал. Так они в следующий раз и зерновой склад вскроют.

— Ишь, какие смелые! — притворно изумился юноша. — И кто же это у нас такой умелец по замкам?

Стоявший рядом сельчанин расплылся в двусмысленной ухмылке:

— Да уж, весело вышло. Одна — чжицин из нашего отряда, а второй — из бригады «Сяньян», тот тип, что к нам постоянно шастает. Видать, приспичило обоим невтерпез.

— Ду Вэйго и Ван Лин?! — Чэнь Цзяньхуа не удержался и вскрикнул. В этот раз его изумление было искренним — он никак не ожидал, что поймают именно их.

— Неужели они? — Линь Дун тоже опешил. Он быстро огляделся и понял, что Ван Лин среди собравшихся образованных молодых людей действительно нет. Теперь он вспомнил: сегодня Ду Вэйго действительно приезжал и вызвал девушку на разговор. Тогда никто не придавал этому значения, а обернулось всё вот так.

Ма Лили, прибежавшая вместе со всеми, протиснулась сквозь толпу и замерла. Перед ней предстала жалкая картина: связанные вместе Ду Вэйго и Ван Лин сидели на полу. Одежду на них набросили в спешке — она едва прикрывала тела. Вокруг «голубков» стояли острые на язык деревенские тетки. Они не только обсуждали их, но и время от времени отвешивали несчастной чувствительные щипки. Девушка сжалась в комок и надрывно рыдала. Ду Вэйго, скорчившись, болезненно морщился и прижимал к себе ногу, по которой, видимо, пришелся удар.

Заметив на грязном полу пальто подруги, Ма Лили поспешила его подобрать.

— Хватит глазеть, не на что тут смотреть! — крикнула она собравшимся.

Она набросила пальто на плечи Ван Лин, и та, вцепившись в ткань мертвой хваткой, поспешила закутаться. Поначалу Ма Лили испытывала некое злорадство, но, увидев состояние приятельницы, почувствовала лишь горечь. Та опозорилась на всю деревню, и Лили, как такой же чжицинке, было вовсе не до смеха.

Она повернулась к одному из ополченцев, охранявших связанных:

— Они же встречаются, они же пара. Неужели нельзя их просто отпустить?

— Да, отпустите нас! Иначе я вам устрою! — Ду Вэйго, несмотря на муку, попытался огрызнуться. Его лицо побелело от боли. — Живо везите меня в больницу, вы мне ногу сломали!

— За товарищами из Военного отдела уже послали, — холодно отрезал ополченец. — Они решат, как с вами поступить. Ваше дело может быть и мелким, и крупным, но вот взлом государственного склада — это серьезно.

Ма Лили тяжело вздохнула. Она понимала, что больше ничего сделать не может. Поблагодарив ополченца, она развернулась и вышла. Эти двое сами искали себе проблем.

Снаружи Чэнь Цзяньхуа снова попытался пролезть внутрь, но Юань Цзин крепко держал его. В такие моменты мужчинам лучше было не лезть — склад оккупировали деревенские матроны, которые быстро выставляли за дверь любого любопытного мужика, не скупясь на ругательства.

Юань Цзин и Цзян Циншань стояли чуть поодаль, слушая пересуды. Из разговоров стало ясно: ополченцы во время патрулирования заметили взломанную дверь. Решив, что это воры, пришедшие за зерном, они ворвались внутрь и, не долго думая, обрушили удар дубинкой, а в итоге обнаружили предавшуюся страсти парочку.

<http://bllate.org/book/15835/1434907>